

19. Пашков, А. А. Батурина-Батуриновское. Священнический род Капустиных / А. А. Пашков. – Шадринск : Изд-во Исеть, 2004. – 464 с.
20. Первый Всероссийский конгресс фольклористов : сб. докл. Т. 1. – М. : Гос. респ. центр русского фольклора, 2005. – 448 с.
21. Первый Всероссийский конгресс фольклористов : сб. докл. Т. II. – М. : Гос. респ. центр русского фольклора, 2006. – С. 158–173.
22. Первушин, И. М. Шадринский вестник / И. М. Первушин // Шадринская старина : Краевед. хрестоматия (вторая половина 50-х – начало 80-х гг. XIX в.). – Шадринск : Изд-во Шадринского педин-та, 1997.
23. Пиксанов, Н. К. Областные культурные гнезда / Н. К. Пиксанов. – Л., 1929.
24. Подгорбунских, Н. А. Народная этика в работах А. Н. Зырянова / Н. А. Подгорбунских // Земля Курганская : Прошлое и настоящее : краевед. сб. Вып. II. – Курган, 1991. – 197 с.
25. Полевые исследования. Русский фольклор. Т. XXII. – Л. : Наука, 1984. – 208 с.
26. Полевые исследования. Русский фольклор. Т. XXIII. – Л. : Наука, 1985. – 228 с.
27. Пыпин, А. Н. История русской этнографии. Общий обзор изучений народности и этнография великорусская. Т. 1 / А. Н. Пыпин. – СПб., 1890.
28. Разумова, А. П. Из истории русской фольклористики / А. П. Разумова. – М. : Изд-во АН СССР, 1954.
29. Рождественская, К. Рукописный журнал математика И. М. Первушина / К. Рождественская // Уральский современник. – 1942. – № 6. – С. 140–177.
30. Русский фольклор. Т. XXXI. Материалы и исслед. – СПб. : Наука, 2001. – 456 с.
31. Федорова, В. П. Фольклор Зауралья в трудах Х. Мозеля / В. П. Федорова // Деятели социально-экономической, общественно-политической и духовной жизни Урала и Зауралья 17–20 вв. : сб. материалов межрегион. науч. конф. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. – 111 с.
32. Фольклор и литература Зауралья : Из истории русской фольклористики : Хрестоматия / сост. и авторы статей В. П. Федорова и Е. Н. Колесниченко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. – 211 с.
33. Халяев, Н. В. Первушин И. М. / Н. В. Халяев // Энциклопедический словарь. Т. XXIII / под ред. Ф. А. Брокгауза. – СПб., 1898. – С. 175.

Е. В. Шелестюк

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ ПОПУЛЯРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В статье раскрываются стилистические и жанровые особенности текстов популярной психологии, обосновывается существование единого жанра популярной психологии внутри научного стиля (научно-популярного подстиля), выделяются поджанры этого жанра.

Ключевые слова: популярная психология, стиль, жанр, научный стиль.

Тексты популярной (практической) психологии практически не выступали в качестве объектов лингвистических и филологических исследований. Вместе с тем, они представляют значительный пласт современной популярной литературы, обладающий несомненным стилистическим и жанровым единообразием. Целью данной

статьи является характеристика стилистической принадлежности и жанровых особенностей этих текстов.

Поскольку функциональный стиль как подсистема языка, обладающая специфическими особенностями в лексике, фразеологии и синтаксических конструкциях [Арнольд 1990: 246], определяется функцией (или целью) общения в той сфере, где этот стиль используется, то разумно начать с выявления общей цели и типичных задач текстов популярной психологии. Основная цель этих текстов носит двойственный характер: с одной стороны, помочь реципиентам справиться с теми или иными жизненными ситуациями, с другой – трансформировать некоторые аспекты их личностей для достижения поставленных целей. Авторы текстов популярной психологии могут ставить перед собой следующие конкретные задачи, способствующие достижению указанной цели: 1) информировать читателей, вооружать их системой психологических знаний и специальных техник (умений), 2) оказывать на читателей определенное убеждающее и внушающее воздействие с помощью специфических когнитивных операций: «расширение сознания» – смена перспективы, ракурса видения событий, изменение эмоционально-оценочных коннотаций объектов, разрушение стереотипов, конструирование «новой реальности» и т. д.

Если рассмотреть функции основных стилей, традиционно выделяемых лингвистами, то можно видеть, что функции четырех из них во многом перекликаются с целью текстов популярной психологии. Основной функцией научно-популярного подстиля научного стиля (далее для краткости – научно-популярного стиля) является информирование читателей о научных фактах в упрощенной, популяризаторской форме, а также, в ряде случаев, – их инструктирование по поводу каких-либо умений или действий. Публицистический стиль призван оказывать убеждающее и внушающее воздействие на читателей в отношении самых разнообразных социальных вопросов, варьирующихся от политических тем до проблем искусства. Функцией художественного стиля является образное моделирование реальности с тем, чтобы оказать эстетическое и этическое воздействие на читателей. Наконец, функцией разговорного стиля является общение, диалог – он наиболее гибок и многообразен в передаче информации, выражении отношения к чему-либо, эмоций.

Очевидно, что в текстах популярной психологии пересекаются научный, публицистический, художественный и разговорный стили. Научно-популярный подстиль научного стиля является в них преобладающим, хотя все упомянутые стили, так или иначе, способствуют осуществлению упомянутой коммуникативной цели. Научно-популярный стиль в текстах популярной психологии проявляется в популярном изложении основ психологических теорий и формировании некоторых умений, основанных на теоретическом знании. Элементы публицистического стиля проявляются в использовании специфических средств речевого воздействия, а также в том, что обсуждаемые вопросы часто выходят за рамки личности, помещаются в контекст социума. Последнее вполне закономерно, поскольку общение, взаимодействие индивида с другими людьми является важнейшим аспектом популярной психологии. Художественный стиль также в той или иной степени может присутствовать в рассматриваемых текстах: авторы прибегают к художественным образам для аллегорического иносказания или для оказания эмоционально-оценочного воздействия через эстетическое впечатление. Наконец, элементы разговорного стиля, создающие эффект диалога, живого общения, также являются неотъемлемой частью текстов популярной психологии.

Итак, мы видим, что в текстах популярной психологии пересекаются несколько стилей, хотя очевидно, что основным из них является научно-популярный стиль.

Сами же эти тексты объединяются понятием жанра, означающего устойчивую, постоянно воспроизводимую систему признаков группы произведений литературы [Тамарченко 2001: 264]. Как специфический жанр тексты популярной психологии сформировались относительно недавно. За рубежом первые заметные работы такого рода были опубликованы с появлением школы НЛП в 70-х годах прошлого века, прежде всего, это книги Р. Бендлера и Дж. Гриндера, Д. Гордона, Р. Дилтса, В. Сатир и ряда других авторов. В этих работах органично соединились жанровые особенности предшествующих им трудов М. Эриксона, Ф. Перлза и ряда других психологов и психоаналитиков, в живой форме описывающих свой опыт терапии клиентов, а также литературы по «достижению успеха» в делах, любви, карьере, финансовом состоянии и проч., представленной такими именами, как Д. Карнеги, Дж. Рон, Н. Хилл и др. В отечественной литературе родоначальниками жанра можно считать авторов книг по аутогенной тренировке, медицинской психотерапии (улучшение зрения, памяти, других аспектов здоровья), наконец, представителей рефлексивной или воспитывающей психологии, таких как В. Леви и Н. Козлов и др.

Жанр текстов популярной психологии сложился как конгломерат ряда поджанров, выделяемых по тематическому принципу: решение экзистенциальных вопросов (отношение к себе, к другим, к различным аспектам жизни); умение общаться; терапия конкретных психологических проблем, достижение успеха в различных областях; самосовершенствование («личностный рост», «самореализация»); решение проблем здоровья и его укрепление и ряд других. Все поджанры объединены общей коммуникативной целью – помочь реципиентам справиться с теми или иными жизненными ситуациями и подсказать им способ достижения некоторых жизненных целей. Внутри каждого поджанра выделяются несколько направлений, которые в ряде случаев мы анализируем более подробно, привлекая понятия текстовой перспективы – «поля», «угла» и «фокуса» зрения автора (эти понятия развиваются в [Марова 1989]), а также с помощью общеизвестного понятия «образа автора».

1. «Искусство общения». Этот поджанр представлен рядом школ популярной психологии в России и за рубежом. Известнейшее американское направление такого рода – практическое руководство по общению Дейла Карнеги. Поскольку Карнеги впервые систематически описал некоторые правила и приемы эффективного общения и стал обучать этим приемам, И. А. Стернин называет Карнеги основателем теории речевого воздействия [Стернин 2001]. В поле зрения Карнеги входят все ситуации, которые, так или иначе, связаны с общением и взаимоотношениями. Это исторические примеры, случаи из опыта самых разных людей, но основное внимание Карнеги уделяет деловым отношениям – переговорам, торговле, отношениям между партнерами, между руководителями и подчиненными и т. д. Все эти вопросы рассматриваются под углом толерантности и интереса к собеседнику как залого успешности общения. Несмотря на непривычность идиостиля и тематики Карнеги для российского менталитета, при вчитывании многие мысли Карнеги оказываются разумными и убедительными, и вырисовывается достаточно привлекательный образ автора – мудрой, толерантной, пускай и деловито-прагматичной, личности.

Среди отечественных работ в русле поджанра «искусство общения» следует отметить книги А. Егидеса, М. Литвака, В. Шепеля, Д. Аксенова и ряда других. Остановимся на творчестве Аркадия Егидеса. Книги этого автора (доктора психологических наук) в большой степени носят научный характер, как по содержанию, так и по стилю изложения. Выдвигая собственные теоретические положения (прежде всего, теорию «синтонов» и «конфликтотенов»), Егидес интегрирует в них концепцию «пристроек» сверху и снизу, а также идеи Карнеги, модифицируя их под российский

менталитет, решает ряд других вопросов в русле своей теории. Вместе с тем, не вызывает сомнений жанровая принадлежность его работ к текстам популярной психологии: теория здесь во многом служит прелюдией к обучению практическим умениям урегулирования конфликтов, технике знакомств, советам в межличностных отношениях супругам, сексуальным партнерам. В поле зрения автора включаются иные по сравнению с Карнеги вопросы (что, вероятно, связано с различием западного, прежде всего, американского и российского менталитетов): этикетное поведение в повседневном общении, проблемы этического выбора в различных ситуациях, этические оценки критики, юмора (высмеивания), оценивания, категоричности, проблемы воспитания детей («граждан России») и другие. Меняется и угол зрения – отношение к указанным проблемам основано не на принципах толерантности и заинтересованности в другом ради собственной выгоды, а на принципах этичности и коллективизма («в идеале – альтруизма»)¹. В образе автора просматриваются такие черты, как интеллигентность, гуманизм, иногда романтизм, а также некоторая категоричность.

2. Отношение к себе, к другим, к различным аспектам жизни и самоактуализация. Направления популярной психологии, принадлежащие этому поджанру, являются весьма многочисленными. Это школы, популяризирующие идеи научной психологии: И. Вагина, Н. Козлова, А. Курпатова, В. Леви, а также идеалистические и эзотерические школы П. Бурлана, В. Гурангова, В. Долохова, В. Зеланда, С. Лазарева, Л. Марченко, А. Свияша, В. и Т. Тихоплав, Р. Хабарда («дианетика») и др. В конечном счете, все они призваны сформировать или так или иначе изменить мировоззрение читателей, определить отношение личности к себе и к миру. Охарактеризуем некоторые из них.

«Рефлексивная поэтика» Владимира Леви рассматривает широкий круг экзистенциальных вопросов: личностные качества человека, отношение к жизни, к другим людям, общение, взаимоотношения супругов, родителей и детей, оздоровление и ряд других. В фокусе зрения автора в основном оказываются проблемы личности – комплексы, одиночество, непонимание, неудачи, проблемы общения, дисгармония, ревность, разводы и проч. Книги Леви часто строятся в форме эпистолярного диалога с читателями или комбинации размышлений с художественным или полудокументальным повествованием (часто биографическим или автобиографическим). Эти тексты обладают яркой образностью, полны художественных зарисовок, диалогов, стихов, в том числе, в прозе. Строгой и оригинальной (с психологической точки зрения) системы взглядов в книгах Леви не просматривается, его рекомендации во многом основываются на интуитивном понимании проблемы и варьируются от случая к

¹ Ср. высказывание в главе «Не соревнование, а взаимопомощь!»: *Соревновательность – из биомира. Даже маленькие рыбки соревнуются на скорость плавания, и побежденный должен плавать униженным способом под углом, а победитель может гордо плавать прямо. Соревновательность лежит в основе культа спортивных состязаний. И спорт почти напрочь вытесняет физкультуру. Соревновательность – и в основе культа знаний. Отсюда и общество «Знание», и журнал «Знание – сила»... Так вот, пусть будет взаимопомощь, а не соревновательность. Ведь взаимопомощь вписывается в то, что у человека больше должно быть в почете: в самоактуализацию, в альтруизм, в персонализацию. Вспомним, под последним термином понимается как бы расцветание твоей личности в личности другого, в личности твоего alter ego (второго «я»), при этом чтобы и персонализация была субъект-субъектной, то есть чтобы в этом другом я видел равного мне субъекта, личность, а не механически втихивал в него свои взгляды и кажущуюся мне нужной ему помощь (ведь и помогать человеку надо по существу его нужд). А уж простое опережение другого – что в этом интересного... Провозглашение приоритета нравственно-психологического развития личности в духе субъект-субъектной персонализации и альтруизма, справедливости и благородства, самоактуализации и гуманизма требует дальнейших конкретных разработок.*

случаю, однако во всех его произведениях отражается образ автора – рефлекслирующей, в некоторой степени романтической личности, тонкого наблюдателя, исповедующего понимание и бережное отношение к другому.

В поле зрения «деятельностной психологии» Николая Козлова входит практически тот же круг вопросов, что и у Леви, однако здесь затрагиваются и социальные вопросы: отношение к науке, искусству, религии, морали, стратегиям успеха в карьере, бизнесе и другие. Все эти вопросы рассматриваются под углом зрения «гуманистического титанизма» – идеалом для автора является свободная, ответственная и деятельная личность, причем деятельность ее должна быть осознанно направлена на созидание «добра и красоты». Поскольку именно так автор понимает развиваемое им понятие «личностного роста», то это также книги о самосовершенствовании и позитивной, нацеленной вовне самоактуализации¹. Книги Н. Козлова носят в большой степени философский характер (образ автора – «деятельный философ»), хотя и написаны они живым литературно-разговорным языком – здесь излагается стройная система взглядов, в большой степени выражен компонент логической аргументации. Наряду с этим имеются повествовательные пассажи, образность, элементы юмора и т. д., которые дополняют логическую аргументацию или оказывают внушающее воздействие.

Выше указывалось, что, помимо психологических систем, покоящихся на традиционных объективно-материалистических основаниях, есть ряд идеалистических и эзотерических направлений, которые так же, как и предыдущие, обсуждают экзистенциально-психологическую проблематику. Эти теории не лишены рационального зерна и даже активно используются практикующими психологами и психотерапевтами, поэтому мы сочли целесообразным рассмотреть некоторые из них.

Психологическая система «Симорон» В. Гурангова и В. Долохова исходит из сенсуалистического принципа («Мир есть иллюзия, которую личность воспринимает как реальность, оживляя ее своим воображением»). Авторы описывают специфическую метафорическую модель мира, суть которой заключается в следующем: в центре каждой личности имеется «сила, выпустившая любой объект мироздания в жизнь, источник света “Симорон”». Вокруг него – шар, в этом качестве выступает личность человека. Личность пропускает излучение «Симорона», и во внешнем мире выписано продолжение личности. Этим продолжением является весь видимый, проявленный мир. Каждый человек, растение, животное, камень, каждый предмет видимого мира является проекцией, укрупненным продолжением самой личности. «В тот момент, когда я бросаю взгляд на какой-то предмет, я выпускаю луч и выписываю вне себя свое продолжение, соответствующее дырочке, сквозь которую я выпустил этот луч. Дырочки разной формы, соответственно, и проекции разные». На основе этой теории авторы учат фиксировать внимание на позитивных моментах негативного явления (сигнала) и, выполняя своеобразный обряд («колдовство»), справляться с ним: «Мы не исправляем недостатки, не искореняем беды, а находим везде и во всем элементы здоровья, силы, радости и утверждаем их. Тогда зло, горе уходит само по себе. Это основополагающий принцип всех симоронских технологий» (из книги «Курс начинающего волшебника»). «Колдовство» производится, в том числе, за счет таких психотехник, как «благодарность проблеме за подсказку», «переименование актуального сигнала через трек», «переигрывание корневого эпизода» и др. Поле зрения авторов этого направления охватывает различные обычные и экстраординарные жизненные ситуации, с которыми может столкнуться человек, в фокусе их

¹ Самоактуализация, по Маслоу, – «стремление человека к самовоплощению, к актуализации заложенных в нем потенциалов. Это стремление можно назвать стремлением к идиосинкразии, к идентичности» [Маслоу 1999: 90].

зрения – неприятности, которые, по теории авторов, являются «предупреждающими сигналами первой, второй и третьей стадии», например, отсутствие кандидатов на замужество, болезнь, проблемы межличностных отношений и др. Угол зрения направлен на поиск позитива в любых ситуациях. В образе автора угадывается интеллектуальная, жизнерадостная личность, стремящаяся устранять негатив, «превращать черное в белое».

Александр Свияш разработал собственную объяснительную модель мироустройства, из которой он исходит, давая практические психологические советы. Тезисно, она выглядит следующим образом. Существует Тонкий (Непроявленный) мир, в котором обитают духи, как добрые, так и злые. Эти духи существуют за счет чистых (эталонных, божественных) и неэталонных энергий людей (к последним относятся, например, желания материальных удобств и земной любви, наслаждение от победы в соревнованиях и т. п.). Жизнь как в Тонком, так и в Проявленном мире подчиняется законам Кармы, которая трактуется Свияшем своеобразно: «за любую полученную на свое существование от людей энергию духам необходимо платить (путем формирования нужных человеку событий). По отношению к людям этот же закон имеет обратный вид: за каждую помощь от духов нужно платить энергией. То есть человек может обращаться к духам (любым) с просьбой, получит содействие лишь в том случае, если он “оплатил” свой заказ достаточным количеством энергий соответствующего “качества”» (из книги «Как получать информацию из тонкого мира»). В соответствии с описанной системой мироустройства вводится ряд понятий (например, «идеализаций», «примативности», «сосуда кармы»), предлагается методика «Разумного пути», ключевым моментом которой является «формирование событий». Текст Свияша суховат, наукообразен, логичен, при этом ему не чужды такие дополнительные средства убеждения и внушения, как образность, элементы юмора¹. Все эти особенности в совокупности и составляют образ автора.

3. Терапия конкретных психологических проблем. Внутри этого направления к жанру популярной психологии можно отнести книги НЛП (Р. Бэндлер, Дж. Гриндер, Д. Гордон, Р. Дилтс и др.). Несмотря на то, что НЛП претендует на статус научной теории, в книгах этого направления преобладают практические рекомендации. Мы относим их к жанру популярной психологии, поскольку книги по НЛП адресованы широкой публике, а не узкому кругу специалистов и соответствуют основной цели текстов этого жанра – помогать широкому кругу людей справляться с возникающими (проблемными) ситуациями. НЛП, по существу, представляет собой своеобразную методологию, принципом которой является не поиск закономерностей существования (экзистенции) человека, а поиск наиболее удачного (успешного) решения конкретной проблем. Терапия НЛП направлена на формирование у реципиентов образцов успешного поведения в тех или иных ситуациях: терапевт пытается выявить наилучший способ, с помощью которого человек может выполнить определенную задачу, и закрепляет его в качестве модели. В поле зрения НЛП – кризисные ситуации, в фокусе находятся конкретные жизненные ситуации того или иного реципиента: «микропроблемы», типа «она никогда не поддерживает, не

¹ Ср. фрагмент из главы «Наш мир – гостиница»: *Что же происходит, когда человек обращается за информацией в Тонкий мир, например, с помощью маятника, рамки, карт или других средств гадания? По нашей модели это выглядит так: человек выглядывает из своего гостиничного номера в коридор и спрашивает: «Каковы мои цели в жизни?», или «Почему болит живот у Ивана Ивановича?» Поскольку ответчики невидимы, человек предполагает, что ответит ему сам хозяин гостиницы (т. е. Творец). Или кто-то из его ближайших подручных. Но, похоже, что дела здесь обстоят совсем иначе. Чаще на подобный запрос отвечает тот, кто в этот момент находился за дверью вашего гостиничного номера. А это, как вы понимаете, очень даже зависит от этажа гостиницы.*

успокаивает меня», стрессы, фобии, мании, которые редко обобщаются до уровня стандартных ситуаций из жизни любого человека. Угол зрения авторов НЛП определяется позицией «как улучшить ситуацию» (а не «почему так происходит», «как должно быть» или «как правильно»). Тексты НЛП имеют «размытую», нечеткую структуру, построены по принципу устных выступлений – популярных лекций с элементами практических тренингов. Методология НЛП предполагает расширение выбора клиента для реагирования на жизненную ситуацию, увеличение числа стратегий реагирования, смена сенсорной репрезентации ситуации, металингвистическая модель коммуникации и др. В них представляются в форме свободного (нестроого) рассуждения с вкраплениями диалогов-дискуссий.

4. Достижение личного успеха в различных областях. Этот поджанр представлен именами таких зарубежных авторов, как Дж. Ален, Р. Кийосаки, Г. Клауд, Дж. Максвелл, Дж. Рон, Н. Хилл и др., и таких российских авторов, как С. Попов, Н. Правдина, Н. Старостина и др. Поджанр «литературы личного успеха» особенно близок к официально-деловому стилю, а именно, той его сфере, которую часто называют «языком делового общения», и, собственно, вырос из него. (В свою очередь, книги по деловой коммуникации выросли в начале XX века из американской философии прагматизма; первые книги такого рода писались в виде автобиографического наставления-руководства по достижению успеха, например, книги Н. Хилла) Однако, поскольку ключевым моментом в большинстве произведений этого жанра является выработка у реципиентов специфических психологических установок, мотивов, алгоритмов поведения, нацеленных на достижение успеха, мы имеем полное основание включить их в жанр популярной психологии. К тому же, если примерно до конца XX века такого рода тексты были посвящены преимущественно деловому успеху, то в более поздних книгах речь может идти об успехе вообще («успехе в жизни»), в любви, в работе, финансовом благополучии, умении быть счастливым и т. п.

Не останавливаясь подробно на трудах того или иного автора литературы личного успеха, отметим, что важнейшей целью этих текстов часто является своего рода «слово» усвоенной и общепринятой системы ценностей, перестройка категориальных структур личности без опоры на стереотипы и даже архетипы. В этом смысле характерны книги Роберта Кийосаки, который, в противоречие бытующим моральным принципам, принижает честный повседневный труд и превозносит инвестирование как способ праздного существования, отрекается от трудолюбивого «бедного папы» (родного) и присоединяется к ловкому «богатому папе», научившему его управляться с деньгами.

5. Самосовершенствование, самоактуализация, «личностный рост», тренировка отдельных способностей (памяти, скорочтения, психологическая самозащита, искусства выступления, ведения спора и т. п.). Этот поджанр включает в себя как общие вопросы личностного роста, так и развитие частных способностей. Личностному росту и самосовершенствованию в целом посвящены работы школ йоги, эзотерических систем самосовершенствования (например, система Х. Сильва, «дианетика» Р. Хаббарда, учение «рейки» и др.), а также книги, ориентирующиеся на научную психологию, например, Т. Гагина, Н. Козлова, Э. Цветкова, ряд работ К. Роджерса.

6. Решение проблем здоровья и его укрепление с помощью психотехник. К числу работ, относящихся к этому поджанру популярной психологии, принадлежат многочисленные книги по аутогенной тренировке, а также оригинальные системы А. Курпатова, В. Леви, Г. Мирошниченко, М. Норбекова, В. Синельникова,

Г. Сытина и др. Сюда же включаются книги по практической сексологии. Особняком стоят эзотерические учения об исцелении, написанные такими авторами, как А. А. Бейли, Дж. Голдмен, С. Коновалов, С. Лазарев и др.

«Психотерапевтическому» исцелению и укреплению здоровья без каких-либо специальных физических упражнений посвящены книги Г. Сытина. В основе метода Сытина лежат психологические и физиологические механизмы словесного воздействия на различные системы организма, осуществляемого с помощью специальных «настроев» (вербальных семантических формул). Автор постулирует закономерную связь между управляемой деятельностью сознания больных и оптимальным ходом их психического и физического оздоровления. Настрои Сытина составлены из положительных утверждений, усиливают позитивные чувства, стимулируют волевые усилия в целях управления состоянием, формируют у человека яркие образы здоровья, молодости и красоты. Данный метод зарекомендовал себя как научный, однако он понятен и доступен широкой публике – отсюда отнесение книг Сытина к жанру популярной психологии.

Итак, тексты популярной психологии относятся к научно-популярному подстилю научного функционального стиля и представляют собой специальный жанр научно-популярной литературы, состоящий, в свою очередь, из ряда поджанров, определяемых по тематическому признаку: «искусство общения»; отношение к себе, к другим, к различным аспектам жизни; терапия конкретных психологических проблем; достижение личного успеха в различных областях; самосовершенствование, самоактуализация, «личностный рост», тренировка отдельных способностей; решение проблем здоровья и его укрепление с помощью психотехник.

Список литературы

1. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) / И. В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.
2. Марова, Н. Д. Диалоги о перспективе текста (на материале немецкоязычных художественных текстов) / Н. Д. Марова. – Алма-Ата : Изд-во Казахского ун-та, 1989. – 84 с.
3. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1999. – 487 с.
4. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 252 с.
5. Тамарченко, Н. Д. Жанр / Н. Д. Тамарченко // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.

Список источников изучаемого материала

1. Бендлер, Р. Из лягушек в принцы. Нейролингвистическое программирование / Р. Бендлер, Д. Гриндер. – Новосибирск, 1992. – 246 с.
2. Гурангов, В. Сам себе волшебник / В. Гурангов, В. Долохов. – СПб. : Питер, 2003. – 192 с.
3. Егидес, А. Лабиринты общения или как научиться ладить с людьми / А. Егидес. – М. : АСТ-Пресс, 2006 – 368 с.
4. Кийосаки, Р. Т. Богатый папа, Бедный папа : в 3 кн. / Р. Т. Кийосаки, Ш. Лектер. – Минск : Попурри, 2005.
5. Козлов, Н. И. Как относиться к себе и людям, или Практическая психология на каждый день / Н. И. Козлов. – М. : Новая шк., 1997. – 320 с.

6. Козлов, Н. И. Философские сказки для обдумывающих житье, или Веселая книга о свободе и нравственности / Н. И. Козлов. – М. : Новая шк., 1997. – 428 с.
7. Козлов, Н. И. Формула личности / Н. И. Козлов. – СПб. : Питер, 2000. – 358 с.
8. Леви, В. Л. Исповедь гипнотизера. Дом души / В. Л. Леви. – М. : Семья и шк., 1993. – 368 с.
9. Леви, В. Л. Цвет судьбы / В. Л. Леви. – СПб. : Питер, 1993. – 254 с.
10. Норбеков, М. С. Опыт дурака или ключ к прозрению / Норбеков М. С. – М. : Весь, 2003. – 214 с.
11. Рон, Дж. 7 стратегий достижения богатства и счастья / Дж. Рон. – М. : Эмайджи, 1997. – 123 с.
12. Свияш, А. Как получать информацию из тонкого мира. Ступени в разумный мир / А. Свияш. – СПб. : МиМ-Дельта, 2000. – 224 с.
13. Свияш, А. Уроки судьбы в вопросах и ответах / А. Свияш. – М. : Центрполиграф, 2004. – 235 с.
14. Сытин, Г. Н. Животворящая сила : Помоги себе сам / Г. Н. Сытин. – М. : Энергоатомиздат, 1990. – 415 с.
15. Хилл, Н. Ключи к успеху / Н. Хилл. – Минск : Попурри, 1997. – 320 с.